

К следующему полёту готов!

Екатеринбургский космонавт Сергей Прокопьев в эксклюзивном интервью «ОГ» – о жизни на МКС, планах по высадке на Луну, зелёных человечках, мистификации НАСА и будущем музее космонавтики

Станислав МИЩЕНКО

Космонавт Сергей ПРОКОПЬЕВ уже выходил на связь с «Областкой» – звонил нам прямо с МКС накануне первого вылета в открытый космос. Связь было решено поддерживать и на Земле, и по возвращении из космической экспедиции Прокопьев пришёл к нам в гости.

– Сергей, «ОГ» и наши читатели внимательно следили за вашим полётом на МКС. Как вы себя чувствуете после возвращения на Землю?

– Отлично! Пока у меня идёт послеполётная реабилитация. Принято считать, что она длится столько же, сколько ты провёл в космосе. Но активная фаза уже закончилась. Самыми тяжёлыми для меня были первые часы после приземления, когда сильно изменяются физические условия. Пожалуй, это один из самых неприятных моментов, связанных с полётом. Теряешь все способности, которые были до этого. Ты можешь летать, передвигать грузы, влюбиться в потолок, спать в любом положении, а тут тебя обратно окунают в гравитацию. Вестибулярный аппарат в условиях невесомости натренировать достаточно сложно. И после приземления он начинает недоумевать: что случилось, откуда эта тяжесть? Все нервные окончания выдают ложные сигналы, что приводит к болезненности движений. Если мы хотим готовиться к дальним полётам на Луну и Марс, то нам необходимо тренировать вестибулярный аппарат в процессе полёта до них. Астронавтам НАСА и других космических агентств разрешено пользоваться медикаментами в процессе посадки на Землю, а российский космонавт это запрещено, потому что мы управляем кораблём. Через двое суток такое состояние обычно проходит, а за три месяца на Земле мой организм уже полностью восстановился. Сейчас я приступил к тренировкам по плаванию и чувствую себя готовым к следующему полёту!

Чтобы полететь в космос во второй раз, Сергея Прокопьева ждут интенсивные тренировки

ЦЕНТР ПОДГОТОВКИ КОСМОНАВТОВ ИМ. Ю.А. ГАГАРИНА

находится вертикально, и спишь ты тоже вертикально. На стенке в каюте висит спальный мешок. Ты раздеваешься, ложишься и закрываешь его. Спальный мешок больше не от холода защищает, а фиксирует тебя на одном месте, чтобы ты не летал во сне. Первое время я этого не делал и просыпался где-нибудь под потолком, когда мне поджимало голову и болела шея, а потом стал фиксироваться. В космосе вообще очень хорошо спится из-за того, что ничто не давит, мышцы всё время расслаблены. Поэтому быстро высыпаться: шесть часов в сутки просто за глаза хватает. И когда уже на Землю прилетаешь, то, наоборот, удивляешься, как можно спать горизонтально? (смеётся).

Космические традиции

– Канадский космонавт Крис Хедфилд после полёта на МКС написал книгу, в которой рассказал, что невозможно подготовиться к жизни в невесомости на Земле. Ты прилетаешь и понимаешь, что на самом деле там всё совсем не так, как тебя учили.

– Действительно, есть моменты, которым научить на Земле невозможно. Например, никто не учил меня, что вещи на станции живут своей жизнью. И для меня это было удивительно. Каждая вещь должна быть зафиксирована: если ты этого не сделал, через две минуты она будет в другом модуле, забьётся в какую-нибудь щель, и ты её никогда не найдёшь. Или найдёшь, но только уже поздно. Такие условия очень хорошо приучают к порядку.

– Есть у космонавтов какая-нибудь традиция, когда они прилетают на МКС?

– Перед прибытием экипажа подготавливается каюта, вывешиваются поздравления – я даже сохранил такой приветственный адрес и привёз его домой. Когда открываются люки и залетает новый экипаж, все обнимаются. Новичков поздравляют с прибытием и вместе с ними идут на пресс-конференцию по телевизору. После 15–20 минут общения со Звёздным городком и Хьюстоном американцы с европейцами чаще всего улетают к себе в модуль и отдыхают. У русских всё сложнее. У нас командир прибывшего корабля обязан его законсервировать. И вот представляешь себе: семь часов ты не спал до старта, шесть часов ты летел до станции (если была короткая схема стыковки), и после прибытия тебе надо ещё шесть часов, чтобы законсервировать корабль. Под конец этой операции командир чувствует себя как выжатый лимон.

– Многие космонавты берут на станцию личные вещи. Что вы взяли с собой?

– Объём личных вещей во время полёта на станцию ограничен. У российских космонавтов это один килограмм, у иностранцев – полтора. Помимо испушки, которая традиционно используется в качестве индикатора невесомости, я взял облучательное кольцо и много фотографий – разрешено до 30 штук, но обычно космонавты берут больше. Ещё я брал флаги Екатеринбургской – маленький и боль-

шой. Перед возвращением домой у космонавтов есть ещё одна традиция: они ставят печать МКС на вещах, чтобы показать, что они были в космосе. И делается фотография с ними в панорамном модуле «Купол» на фоне Земли, чтобы задокументировать их присутствие на станции. И потом это всё упаковывается и забирается обратно на Землю.

Не ужиню единым

– Какие отношения у вас сложились с зарубежными коллегами во время полёта на МКС?

– Очень дружеские. Мы начинаем с ними общаться задолго до полёта, когда космонавт впервые попадает в США или астронавты приезжают к нам на обучение. Сначала это обычные приветствия, потом находят общие интересы, а когда съездишь в Хьюстон в качестве представителя от Центра подготовки космонавтов, там уже более тесно начинаешь дружить. И ты к ним в гости ходишь, и они в Россию приезжают. На уровне простых людей у нас вообще никаких проблем нет. То, что у нас между государствами не самые лучшие отношения, это не касается МКС.

Нас очень многое связывает: всё-таки мы летим на одном корабле, и если с ним что-то произойдёт, то судьба не будет разбираться, в какой стране ты живёшь. На МКС мы тоже постоянно ходили в гости к друг другу. Обычно, когда на станции большой экипаж из шести человек, мы примерно два раза в неделю устраиваем общие ужины. Когда мы в октябре остались втроём на два месяца, то вообще каждый день собирались. Если бы всё это время не общался с зарубежными коллегами, то, наверное, с ума сошёл бы. Поэтому мы вместе играли на гитаре, пели песни, по очереди устраивали ужины: сначала у нас, а на следующий день я летел к ним.

– Есть отличия между едой космонавтов и астронавтов?

– Особенности есть. Русская еда самая вкусная, но достаточно однообразная. Хотя на Земле и пытаются это дело как-то изменить, но всё равно еда обычно идёт в виде пюре, если это мясо, то оно прокрученное. А порой хочется чего-то кускового. Плюс овощей свежих у нас не хватает. В этом плане американская и европейская еда разнообразнее. У японцев она так вообще со своими прибамбасами – они любят и микроволновку, и морскую капусту, и рис. Поэтому где-то через два месяца после прибытия на станцию своя еда уже надоедает и начинаешь меняться с астронавтами. Они, например, любят творог или кашу, а мы просят стейки или фрукты. Зато мы можем гордиться тем, что у нас всё натуральное.

– В программе освоения космоса человеком есть какая-то конечная точка, к которой мы идём?

– У Роскосмоса есть определённая стратегия развития, которая предполагает полёты человека в дальний космос. Но сначала надо осуществить пилотируемую посадку на Луну, и потом уже двигаться на Марс, Венеру и другие планеты. Я думаю, вместе с этим процессом будут развиваться возможности транспортировки всех необходимых агрегатов, грузов и модулей. Лет двадцать – и у нас всё получится и со станциями на Луне и Марсе. Причём без международного сотрудничества здесь никак не обойтись. Сейчас на Луну нацелились не только мы, но и другие страны, например, этим сейчас активно занимается Китай. Он достаточно закрыт в своих разработках, и я так понял, что китайцы думают, будто бы сами всё построят. Я считаю, что это неправильная доктрина, в этом плане необходимо участие всего мира. В одиночку ни одна страна этого не потянет, даже самая богатая. Как показывает история космонавтики, деньги не всё решают.

– На ваш взгляд, американцы всё-таки были на Луне или это мистификация?

– Сейчас много чего говорят в Интернете: и про плоскую Землю, и инопланетян – разное есть (смеётся). Все старые опытные космонавты, которые застали полёты американцев на Луну, говорят, что они там были, это точно. Мы отле-

живали «Аполлоны» и по радиолокационным станциям на Земле, и другими средствами. Всё это наблюдалось. В хорошие телескопы можно увидеть и брошенные роверы, и места посадок, это никак не оспаривается. Только дело в том, что американцы должны были сделать рекламу, им надо было отчитываться перед налогоплательщиками. Поэтому я считаю, что все фильмы, которые якобы сняты на Луне, были сделаны на киностудиях.

– Вы бы хотели полететь на Луну? Что вас там привлекает?

– Сейчас очень много фотографий в Интернете, когда космонавт сидит на стуле на поверхности Луны, а на горизонте – Земля. Всё это выглядит классно, очень футуристично. Мне хочется почувствовать себя этим самым космонавтом и посмотреть на Землю не из иллюминатора корабля, а с поверхности нашего спутника.

– Как раз из-за недостатка знаний о космосе многие люди верят в НЛО. А вы видели летающие тарелки в космосе?

– Некоторые космонавты говорили, что когда прилетают на МКС, наблюдают какую-то светящуюся точку. Но определение расстояния через иллюминатор не всегда адекватно, то есть эта точка может находиться в метрах двадцати – и, например, это кусочек обшивки МКС, который подсвечивается лучами заходящего солнца, а на фоне Земли кажется, что это большой шар. Начинают его фотографировать, принимая за НЛО. Потом подлетает опытный космонавт и с улыбочкой спрашивает: «НЛО нашёл?» Я об этом знал, поэтому лично НЛО не видел (смеётся). Многие спутники мы успеваем засечь и сфотографировать, но мы знали, что это. Зато видел зелёных человечков на борту. У меня был очень интересный эксперимент «Фотобиореактор», там надо было выращивать зелёные водоросли в питательной среде. В процессе выращивания они выделяют кислород и начинают расти пузырками. Один из пузырей надул, а позади него ещё два маленьких вылезли и получились маленький зелёный человечек с глазами. Экспедиция удалась!

Сергей Прокопьев обещал вернуться в редакцию «ОГ», чтобы прочитать журналистам лекцию о космосе

живали «Аполлоны» и по радиолокационным станциям на Земле, и другими средствами. Всё это наблюдалось. В хорошие телескопы можно увидеть и брошенные роверы, и места посадок, это никак не оспаривается. Только дело в том, что американцы должны были сделать рекламу, им надо было отчитываться перед налогоплательщиками. Поэтому я считаю, что все фильмы, которые якобы сняты на Луне, были сделаны на киностудиях.

– А у вас сердце не замирает? Выйти практически в никуда, во Вселенную...

– К этому нас также готовят и в психологическом плане тоже. Как вы знаете, космонавты – они и парашютисты, и водолазы, и в принципе со средой, покоей на вакуум, сталкиваются до выхода в космос. Психологически, конечно, сложно. Надо сначала выйти на выходное устройство, повисеть немного, привыкнуть к размерам станции, потому что она просто огромная (станция в длину 109 метров. – Прим. «ОГ»), и определить, куда надо идти, потому что что-то бывало, что люди уходят не по тем трассам перехода и потом их долго-долго обратно возвращают. Дальше уже Земля начинает руководить

За душевный приём космонавт подарил нам «космическую водку» в тюбике. Это сувенирная продукция: на самом деле алкоголь в любом виде на МКС запрещён твоими действиями. Я не скажу, что мне было страшно, но то, что это необычно – безусловно. Когда ты знаешь, что под тобой ничего нет и миллиарды километров пустоты за спиной, тут уже совсем другие ощущения. Но я этого ждал, поэтому я, наоборот, стремился к тому, чтобы у меня были выходы. Вместо одного получилось даже два. Это здорово.

– В последнее время вышло очень много кинолент о космосе, например, «Время первых», «Салют – 7»... Насколько показанные там кадры соответствуют реальности?

– Фильм «Время первых» мне очень понравился. Надо понимать, что это художественный вымысел, пусть он и основан на реальных событиях. К слову, сами Дзюбанбеков и Савиных должны были работать над фильмом, но их фамилии предположительно триггер. Правда, когда они прочитали этот сценарий, то сказали: «Давать без наших фамилий». Они хотели проще это сделать, чтобы без всяких потрясений, которые им в сценарии нарисовали: мол, они все там и горели, и высказывали из станции, и молотками её чинили, но это же нереально (улыбается). Но для обывателя, человека, который несильно знаком с этим, конечно, получилось интересно. И фильм-то на самом деле сделал очень красивым. Я поддерживаю контакты с ними: Савиных был на послеполётной встрече экипажа в ЦПК. Он спортсмен, плаванием занимается, даже участвовал недавно с нами на соревнованиях в свои 74 года!

– Не хотели бы возродить астрономические кружки и создать музей космонавтики в Екатеринбурге?

– Екатеринбург – это один из передовых городов нашей страны, который занимает важное место в промышленности страны, в том числе в космической. И достаточно странно, что у нас до сих пор нет музея космонавтики. Впечатлившийся духом космоса, подростки могли бы стать потом инженерами, конструкторами, пилотами и космонавтами. Я буду только рад помочь городу какими-то своими экспонатами, готов передать свой скафандр. Для нашего города это будет изюминкой. Я и сам мог бы читать лекции в этом музее, будучи в Екатеринбурге.

– Как раз из-за недостатка знаний о космосе многие люди верят в НЛО. А вы видели летающие тарелки в космосе?

– Некоторые космонавты говорили, что когда прилетают на МКС, наблюдают какую-то светящуюся точку. Но определение расстояния через иллюминатор не всегда адекватно, то есть эта точка может находиться в метрах двадцати – и, например, это кусочек обшивки МКС, который подсвечивается лучами заходящего солнца, а на фоне Земли кажется, что это большой шар. Начинают его фотографировать, принимая за НЛО. Потом подлетает опытный космонавт и с улыбочкой спрашивает: «НЛО нашёл?» Я об этом знал, поэтому лично НЛО не видел (смеётся). Многие спутники мы успеваем засечь и сфотографировать, но мы знали, что это. Зато видел зелёных человечков на борту. У меня был очень интересный эксперимент «Фотобиореактор», там надо было выращивать зелёные водоросли в питательной среде. В процессе выращивания они выделяют кислород и начинают расти пузырками. Один из пузырей надул, а позади него ещё два маленьких вылезли и получились маленький зелёный человечек с глазами. Экспедиция удалась!

– А у вас сердце не замирает? Выйти практически в никуда, во Вселенную...

– К этому нас также готовят и в психологическом плане тоже. Как вы знаете, космонавты – они и парашютисты, и водолазы, и в принципе со средой, покоей на вакуум, сталкиваются до выхода в космос. Психологически, конечно, сложно. Надо сначала выйти на выходное устройство, повисеть немного, привыкнуть к размерам станции, потому что она просто огромная (станция в длину 109 метров. – Прим. «ОГ»), и определить, куда надо идти, потому что что-то бывало, что люди уходят не по тем трассам перехода и потом их долго-долго обратно возвращают. Дальше уже Земля начинает руководить

Вот так же, как и вы, мы ждём вас в редакции «ОГ»

– В программе освоения космоса человеком есть какая-то конечная точка, к которой мы идём?

Зелёные человечки на МКС

– В последнее время вышло очень много кинолент о космосе, например, «Время первых», «Салют – 7»... Насколько показанные там кадры соответствуют реальности?

– Фильм «Время первых» мне очень понравился. Надо понимать, что это художественный вымысел, пусть он и основан на реальных событиях. К слову, сами Дзюбанбеков и Савиных должны были работать над фильмом, но их фамилии предположительно триггер. Правда, когда они прочитали этот сценарий, то сказали: «Давать без наших фамилий». Они хотели проще это сделать, чтобы без всяких потрясений, которые им в сценарии нарисовали: мол, они все там и горели, и высказывали из станции, и молотками её чинили, но это же нереально (улыбается). Но для обывателя, человека, который несильно знаком с этим, конечно, получилось интересно. И фильм-то на самом деле сделал очень красивым. Я поддерживаю контакты с ними: Савиных был на послеполётной встрече экипажа в ЦПК. Он спортсмен, плаванием занимается, даже участвовал недавно с нами на соревнованиях в свои 74 года!

– Не хотели бы возродить астрономические кружки и создать музей космонавтики в Екатеринбурге?

– Екатеринбург – это один из передовых городов нашей страны, который занимает важное место в промышленности страны, в том числе в космической. И достаточно странно, что у нас до сих пор нет музея космонавтики. Впечатлившийся духом космоса, подростки могли бы стать потом инженерами, конструкторами, пилотами и космонавтами. Я буду только рад помочь городу какими-то своими экспонатами, готов передать свой скафандр. Для нашего города это будет изюминкой. Я и сам мог бы читать лекции в этом музее, будучи в Екатеринбурге.

– Как раз из-за недостатка знаний о космосе многие люди верят в НЛО. А вы видели летающие тарелки в космосе?

– Некоторые космонавты говорили, что когда прилетают на МКС, наблюдают какую-то светящуюся точку. Но определение расстояния через иллюминатор не всегда адекватно, то есть эта точка может находиться в метрах двадцати – и, например, это кусочек обшивки МКС, который подсвечивается лучами заходящего солнца, а на фоне Земли кажется, что это большой шар. Начинают его фотографировать, принимая за НЛО. Потом подлетает опытный космонавт и с улыбочкой спрашивает: «НЛО нашёл?» Я об этом знал, поэтому лично НЛО не видел (смеётся). Многие спутники мы успеваем засечь и сфотографировать, но мы знали, что это. Зато видел зелёных человечков на борту. У меня был очень интересный эксперимент «Фотобиореактор», там надо было выращивать зелёные водоросли в питательной среде. В процессе выращивания они выделяют кислород и начинают расти пузырками. Один из пузырей надул, а позади него ещё два маленьких вылезли и получились маленький зелёный человечек с глазами. Экспедиция удалась!

– А у вас сердце не замирает? Выйти практически в никуда, во Вселенную...

– К этому нас также готовят и в психологическом плане тоже. Как вы знаете, космонавты – они и парашютисты, и водолазы, и в принципе со средой, покоей на вакуум, сталкиваются до выхода в космос. Психологически, конечно, сложно. Надо сначала выйти на выходное устройство, повисеть немного, привыкнуть к размерам станции, потому что она просто огромная (станция в длину 109 метров. – Прим. «ОГ»), и определить, куда надо идти, потому что что-то бывало, что люди уходят не по тем трассам перехода и потом их долго-долго обратно возвращают. Дальше уже Земля начинает руководить

ДОСЬЕ «ОГ»

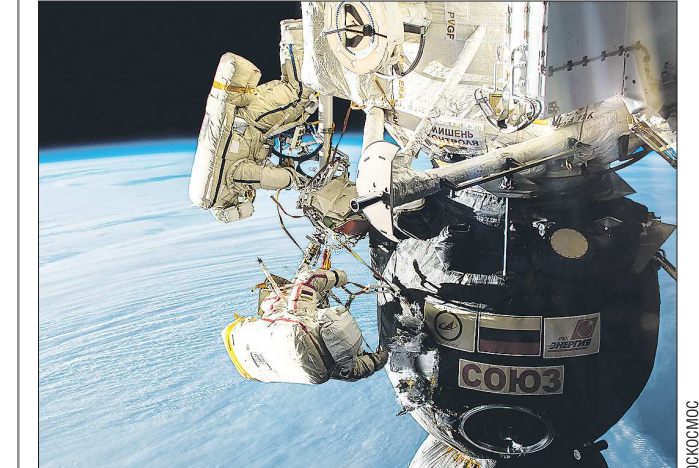
Сергей ПРОКОПЬЕВ родился 19 февраля 1975 года в Свердловске. В 1992 году окончил среднюю школу №64 в Екатеринбурге. Тогда же поступил в Тамбовское высшее военное авиационное училище лётчиков, но в связи с его расформированием был переведён в Балашовское высшее военное авиационное училище лётчиков, которое окончил в 1997 году. Проходил службу в частях ВВС. Военный лётчик 2-го класса, имеет налёт более 900 часов, участник боевых действий. В 2010 году был рекомендован к зачислению на должность кандидата в космонавты-испытатели в отряд космонавтов Роскосмоса, в 2012 году получил квалификацию «космонавт-испытатель». До конца 2017 года проходил подготовку к полёту в составе экипажа МКС-45/46/3П-18 и МКС-56/57. Награжден орденом «За военные заслуги», медалями Министерства обороны Российской Федерации «За отличие в военной службе» II и III степени и «За участие в военном параде в День Победы».

«СОЮЗ МС-09»

Миссия космического полёта: поддержание работоспособности станции; выполнение российской программы научно-прикладных исследований и экспериментов; работы по внекорабельной деятельности; проведение бортовых фото-, видеосъёмки хроники полёта РС МКС.

Ход полёта

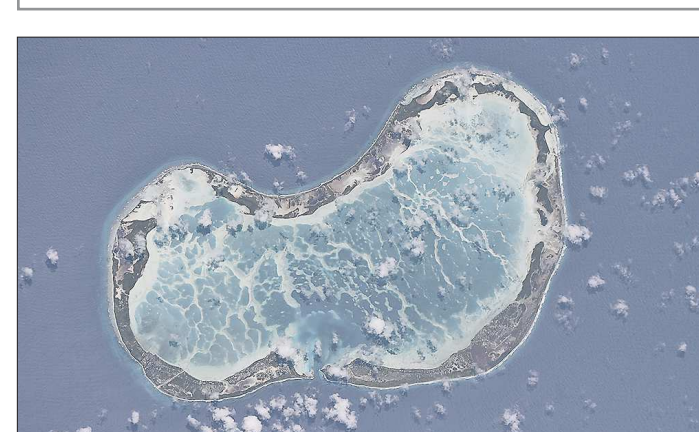
- 6 июня 2018 года Сергей Прокопьев отправился на МКС в качестве командира корабля «Союз МС-09» и бортинженера МКС-56/57 вместе с астронавтами Александром Герстом (ЕКА) и Сергеем Ауньёв-Чиселлер (НАСА).
- 15–16 августа Сергей Прокопьев вместе с Олегом Артемьевым совершили первый выход в открытый космос общей продолжительностью 7 часов 46 минут. Тогда же он запустил на орбиту четыре спутника, два из которых – «СириусСат-1» и «СириусСат-2», были созданы уральскими ребятами в 2017 году в образовательном центре «Сириус».

– 30 августа на борту МКС обнаружили микротрещину, которая вызвала утечку воздуха и предположительно не могла появиться из-за действий экипажа.

– 11–12 декабря – второй выход в открытый космос вместе с Олегом Конюхиным продолжительностью 7 часов 45 минут для вскрытия внешней обшивки корабля «Союз», чтобы изучить дыру в бытовом отсеке. Расследование по происхождению отверстия всё ещё ведётся.

– 20 декабря 2018 года – возвращение корабля на Землю. Продолжительность полёта составила 197 суток.

«Чаще всего на борту МКС мы фотографировали Землю, – рассказывает Сергей. – Больше всего мне из космоса запомнилась Россия, особенно, Кавказ и Алтай с белыми шапками ледников. Ещё очень понравились атоллы в Тихом океане. Многие уголки планеты я раньше не видел и не предполагал, что они находятся так далеко от цивилизации. Например, от Австралии до Новой Зеландии лететь минут десять со скоростью 7 километров в секунду. Смотришь и думаешь: как же туда люди попадали в своё время? Вы представляете, они туда на парусных кораблях приплывали!»

Вся семья Прокопьевых так или иначе связана с небом. «Может, это мутация (смеётся). Изначально мои родители болели космосом, и первая их встреча произошла в астрономическом кружке. И потом уже всегда в доме было очень много фантастических книг с красочными иллюстрациями на эту тему. Видимо, с детства в голове у нас это отложилось», – говорит Сергей. На фото слева – направо: братья Валентин, Сергей, Александр, Евгений и их сестра Ирина, сидит – мама Нина Евгеньевна